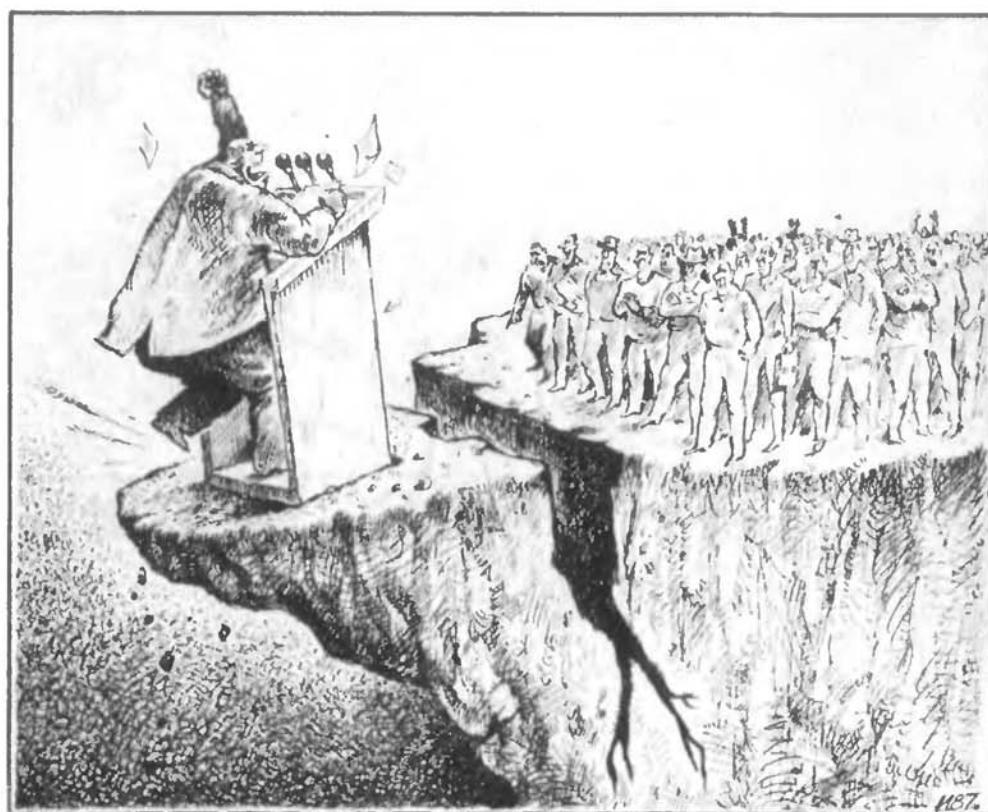

Игорь Смирнов

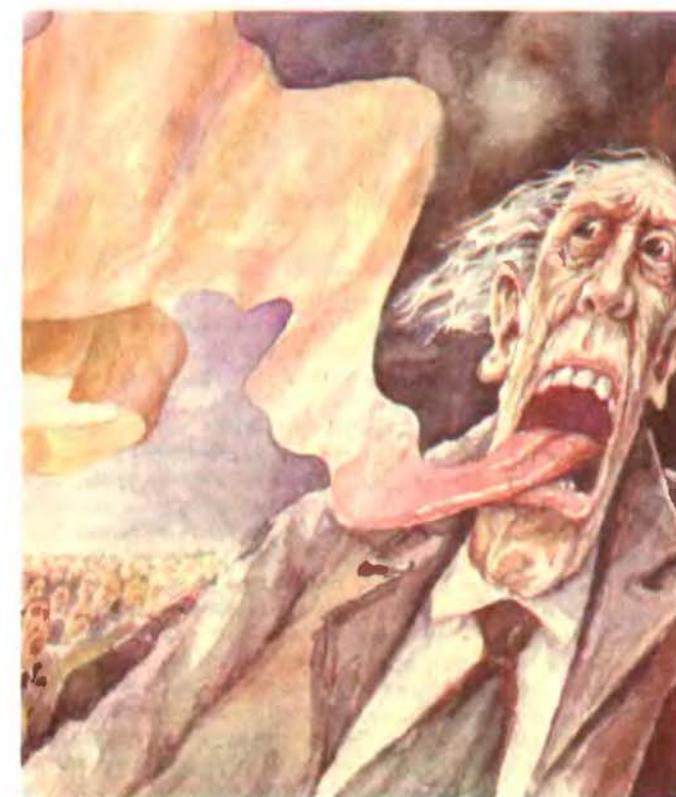
Игорь Смирнов
Мастера советской карикатуры
Альбом
Редактор И.А.Соболева
Художественный редактор
Ю.А.Лихова
Технический редактор
В.Г.Развалюхва
Корректор Л.В.Радченко

ИБ № 2281
Сдано в набор 28.02.90
Подписано в печать 03.12.90
Формат 70x100/16
Бумага офсетная 100 г.
Гарнитура шрифта журнальная
рубленая
Печать офсетная
Усл. п. л. 5,2. Усл. кр.-отт. 16,9
Уч.-изд. л. 5,812
Тираж 55 000. Зак. № 1928
Изд. № 12-058. Цена 1 р. 50 к.

Издательство
«Советский художник»
125319, Москва,
ул. Черняховского, 4а
Типография издательства
«Кавказская здравница»
357310, г. Минеральные Воды,
ул. 50 лет Октября, 67
С 4903040000—016 54—91
084(02)—91
ISBN 5—269—00510—7

Мастера советской карикатуры

Игорь Смирнов

Советский художник

Мастера советской карикатуры

Игорь Смирнов

Может ли карикатура служить поводом для размышлению? Что хотел сказать художник? Догадываетесь?

Мы понимаем, что карикатура должна вызывать смех, улыбку, усмешку наконец. Ибо по самой своей природе она относится к комическому жанру, и этот комический эффект создается соединением реального и фантастического, преувеличением и заострением характерных черт изображаемой натуры.

Так во всяком случае трактуют карикатуру солидные энциклопедии.

Но вот перед нами рисунок. На дне высохшего моря почва потрескалась и поросла колючками, стоит вся в щелях полуразвалившаяся лодка. В лодке скелеты гребцов. Костлявыми пальцами они продолжают сжимать весла. Вернемся к той же щелястой лодке, по-

А на носу безнадежно застывшей лодки — гребеной на дне высохшего моря. Предлагаю свою версию видения ри-

Что хотел сказать художник? Догадываетесь?

Или вот. Борьба Дон Кихота с ветряной мельницей. Все привычно — ветряк размахивает крыльями, Дон Кихот на своем Росинанте с копьем наперевес устремился на штурм... И тут замечаем на холме вокруг мельницы еще сотни таких же Дон Кихотов, но уже повергнутых, погибших в бою.

Непросто, не сразу приходит понимание смысла карикатур Игоря Смирнова. Они заставляют задуматься, всмотреться в детали, в подробности, вызывают работы зрителя, он лишь зывает своего мнения зрителю, и лишь дает пищу для размышлений. И зритель как бы соучастует в творчестве.

Предлагаю свою версию видения ри-

сунка. И гребцы, и сама лодка — это апофеоз несвершившихся идей, нереализованных планов, погибших надежд. Однако человек, стоящий на носу, продолжает упорно и настойчиво провозглашать давно устаревшие лозунги. А может быть, гребцы — это простые люди? Не выдержав испытаний, они давно умерли, а ведущий на носу все еще указывает, все еще зовет к каким-то неведомым даллям... Это моя личная трактовка. Вероятно, каждый зритель может предложить другую, свою. А сам художник — третью. Именно в этой неоднозначности — сила рисунков Игоря Смирнова.

Он критически относится к наследию прошлого, остро реагирует на засилье бюрократии, тяжелую экологическую ситуацию, его волнуют проблемы напряженности в мире. В том, как эти его мысли и тревоги преломляются в рисунках, чувствуется недюжинный ум человека неравнодушного и неординарно мыслящего. Поэтому не было случая, чтобы Игорь Смирнов сделал рисунок по теме, придуманной кем-то другим. Карикатуры Смирнова можно назвать философскими. В них очень мало традиционной карикатуры с ее стремлением высмеять, рассмешить. У Смирнова цель иная. Он думает, анализирует, стремится обнажить и показать корни явления, его основные черты. Кое-кто может сказать: да полно, карикатурист ли перед нами? С одной стороны, все признаки жанра налицо — и соединение реального с фантастическим, и острое преувеличение натуры. Но, с другой стороны, разве эти карика-

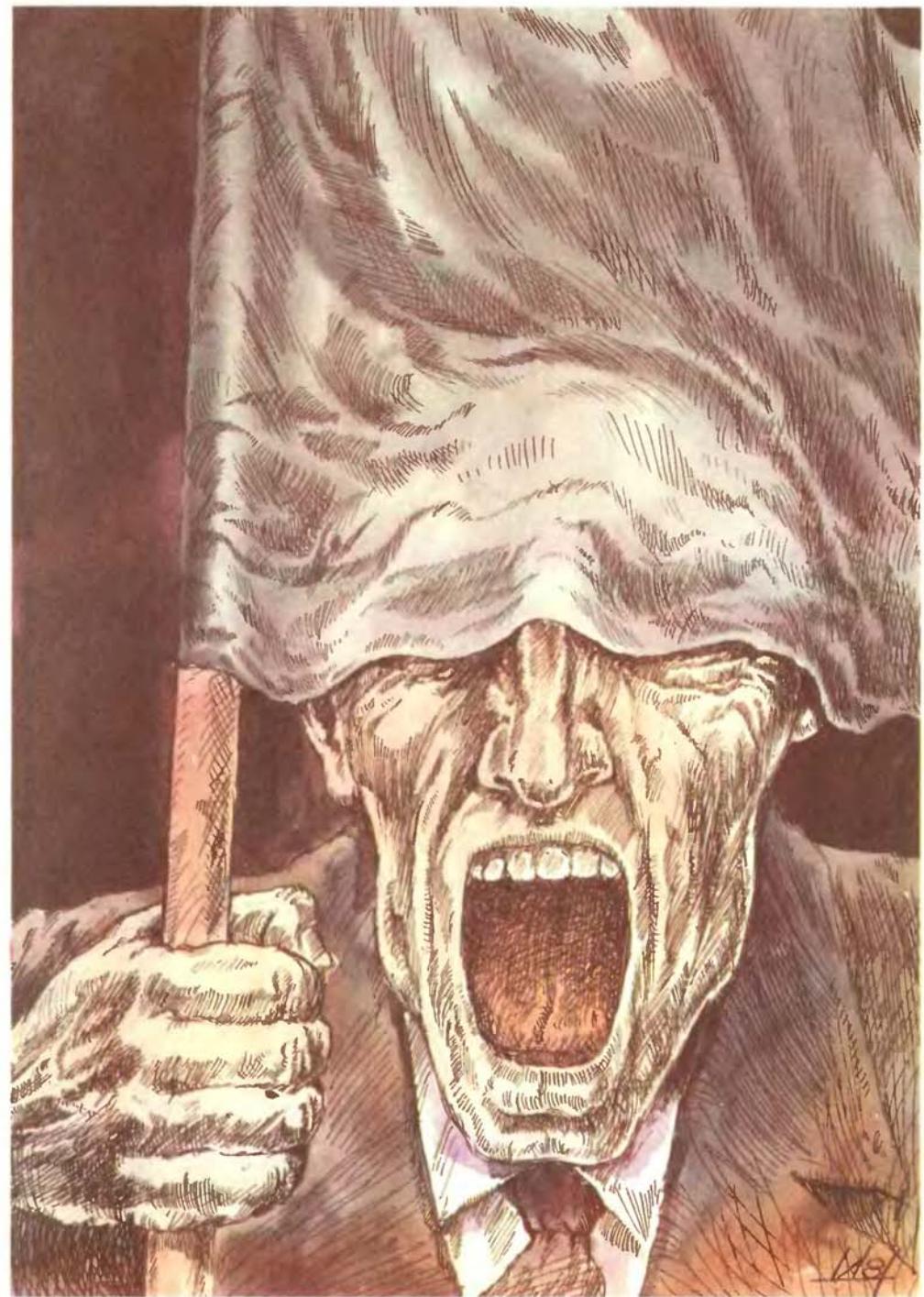
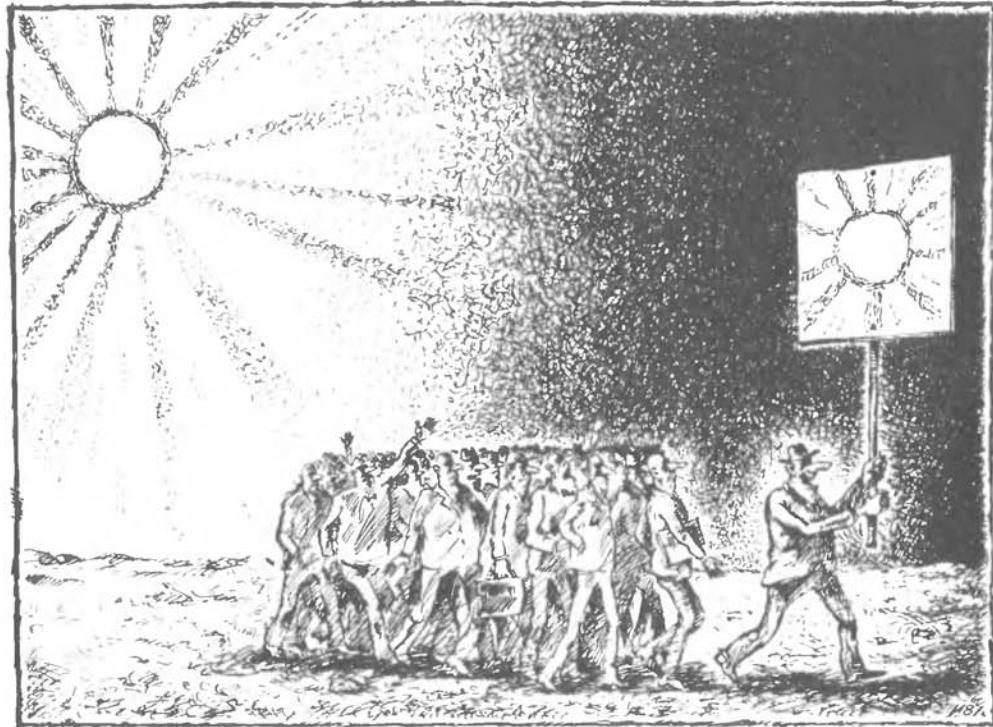
туры смешны? Разве они вызывают гомерический хохот или хотя бы улыбку? Разумеется, рисунки Смирнова порождают целую гамму чувств — от горечи до гнева, от грусти до сочувствия, но они вряд ли способны рассмешить. И все же это карикатура — в самом высоком смысле этого слова, карикатура, поднявшаяся до социальной сатиры.

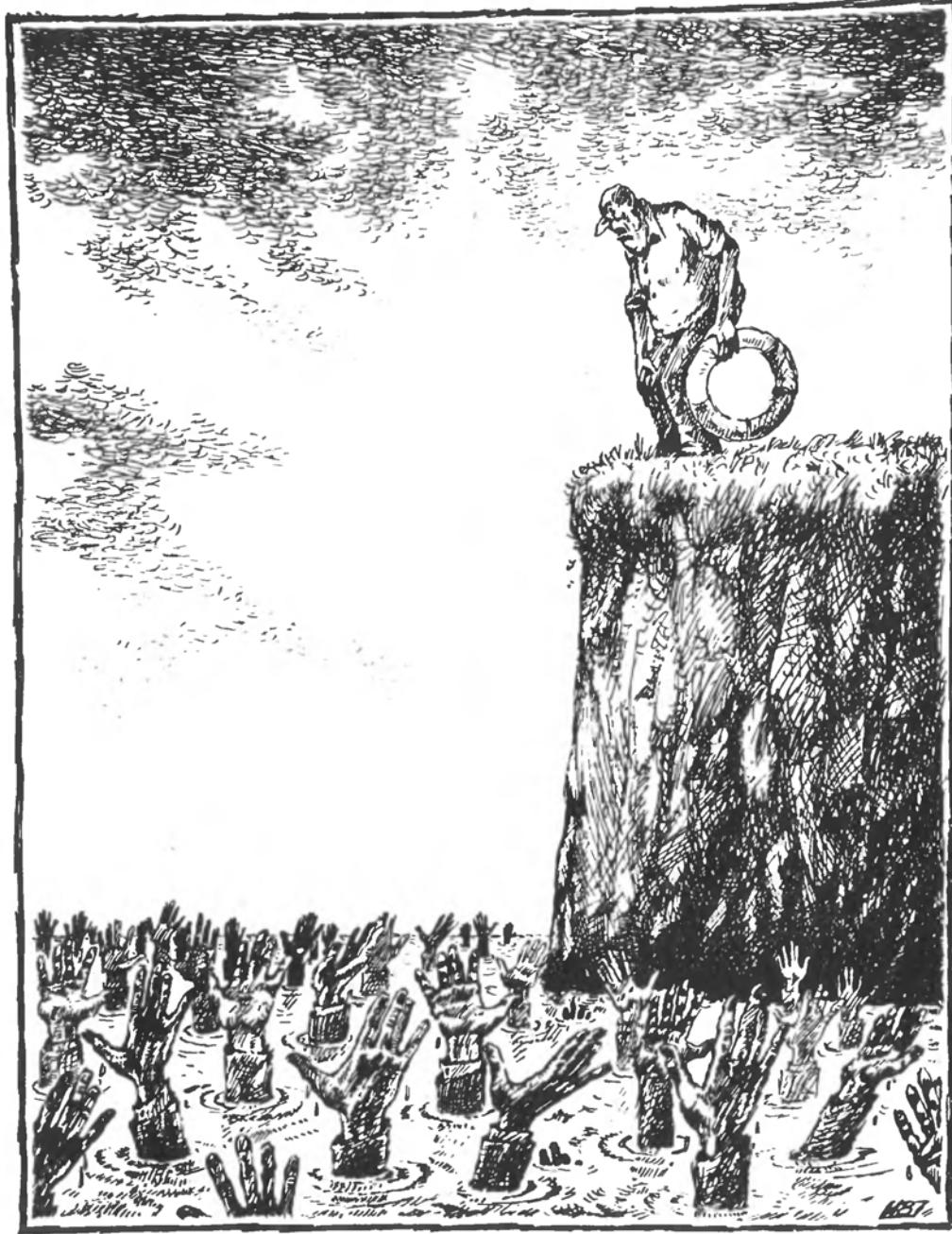
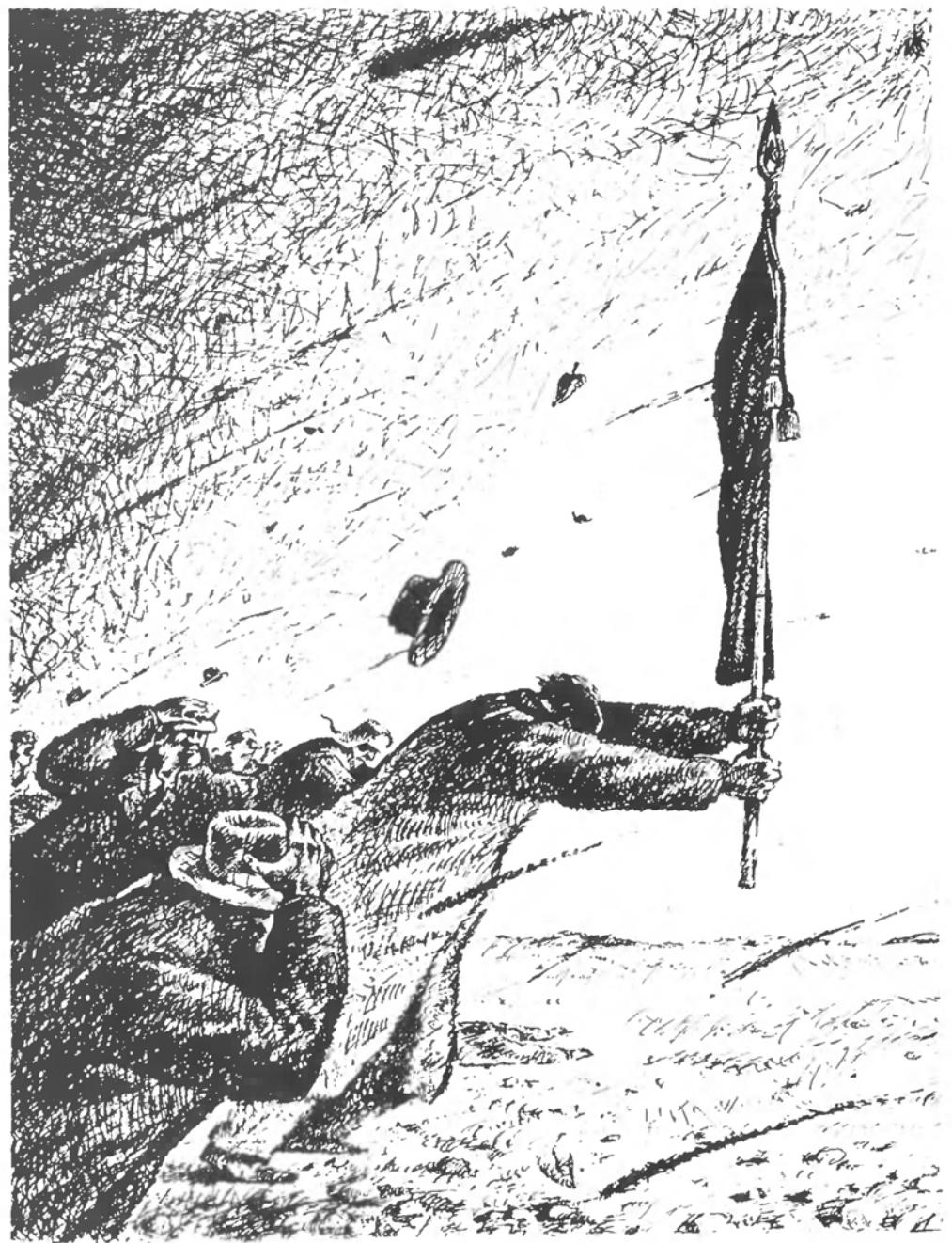
Графический язык художника лаконичен и своеобразен. Мелкая штриховка увлекает взгляд зрителя в глубину, предрасполагает к серьезной работе мысли. Смирнов оперирует только двумя цветами — черным и белым, иные ему просто не нужны. Штрих и контур, взаимодействуя или, напротив, сталкиваясь, создают сложную материю, из которой рождаются образы антимира. Образы, в которых художник с душевной болью, с трагизмом обозначает самые болевые точки нашего бытия.

Листы настолько выразительны, что не нуждаются в пояснениях, в тексте. Они понятны любому зрителю, где бы он ни жил. Вероятно, поэтому карикатуры Смирнова пользуются успехом не только в нашей стране, но и в Бразилии и Канаде, на Кубе и в Японии, в Польше, Франции, Италии, Бельгии, Болгарии... Тридцать пять премий получил художник в Советском Союзе и за рубежом. Но это только на сегодняшний день, потому что я уверен, у него еще очень многое впереди — и замыслов и свершений.

Юрий Борин,
лауреат Почетного диплома
им. Ильфа и Петрова

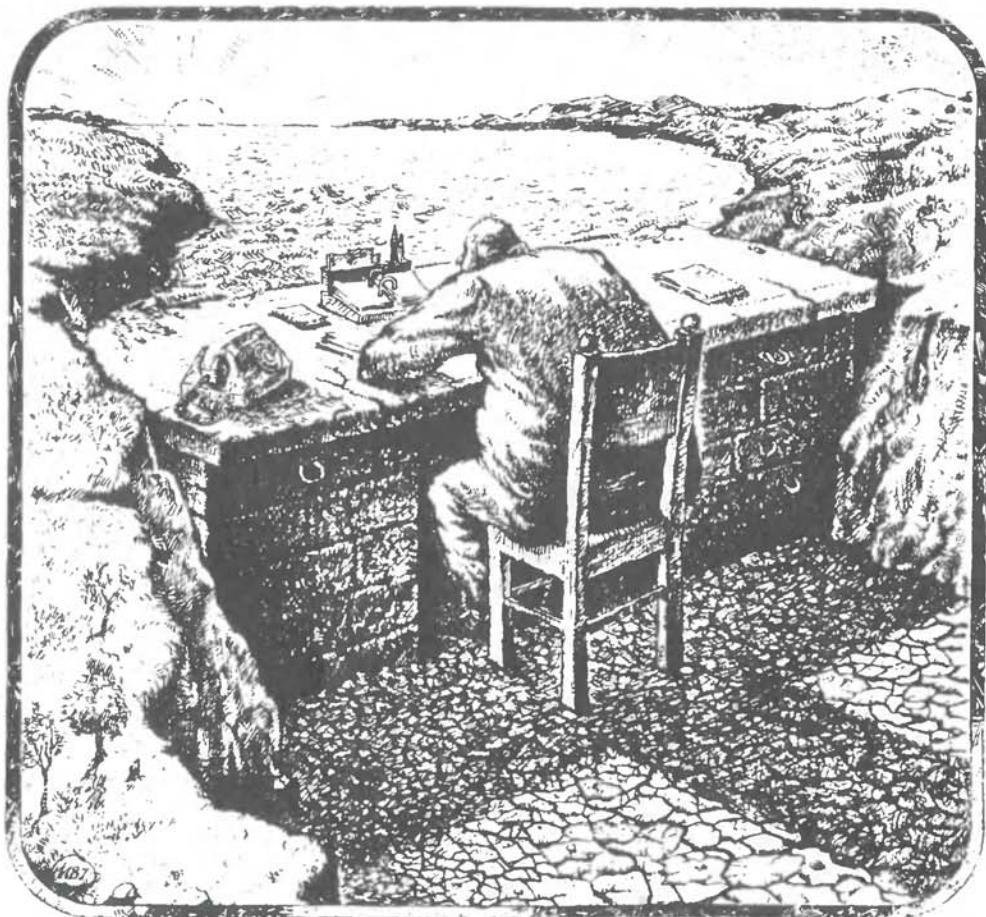
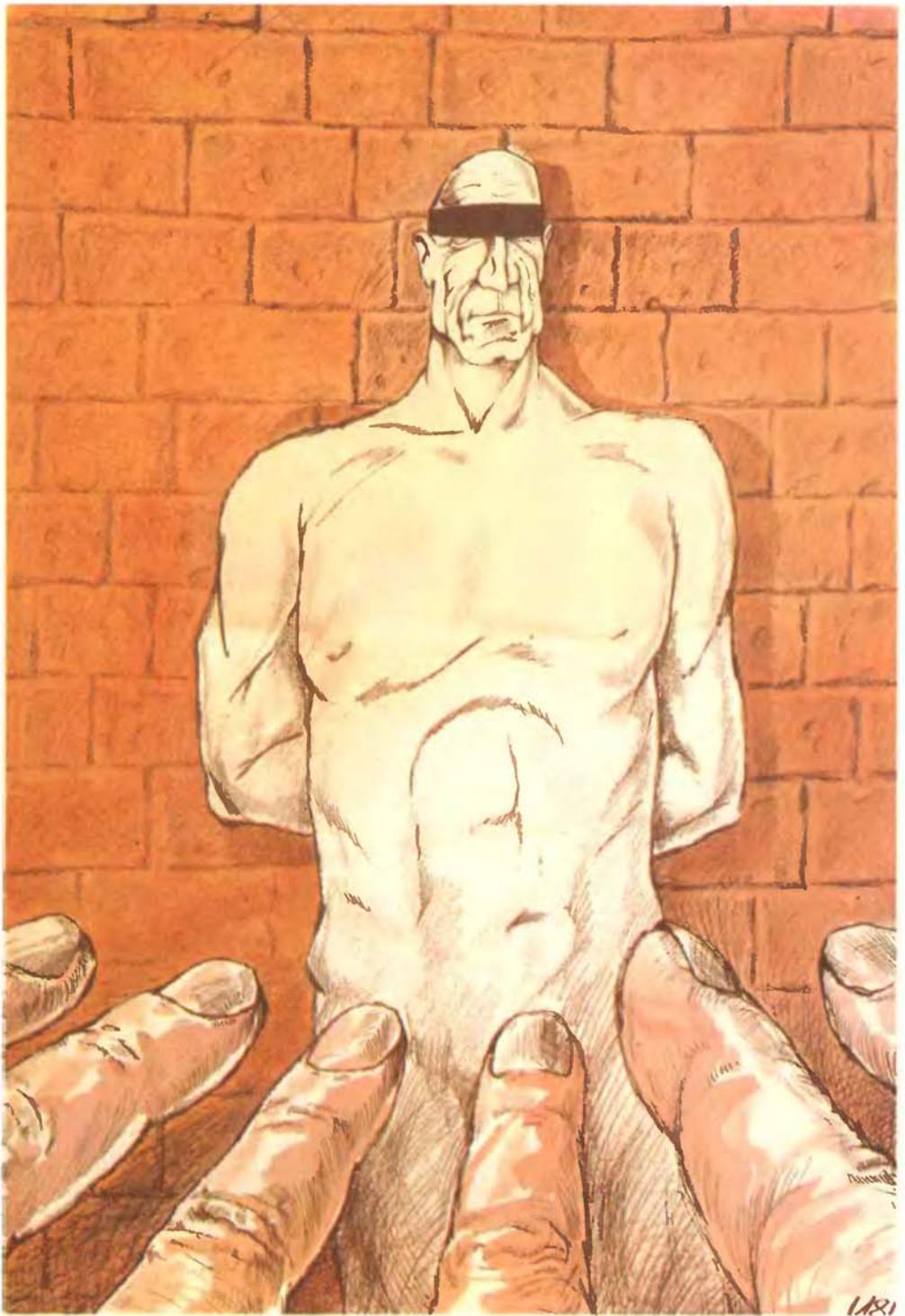

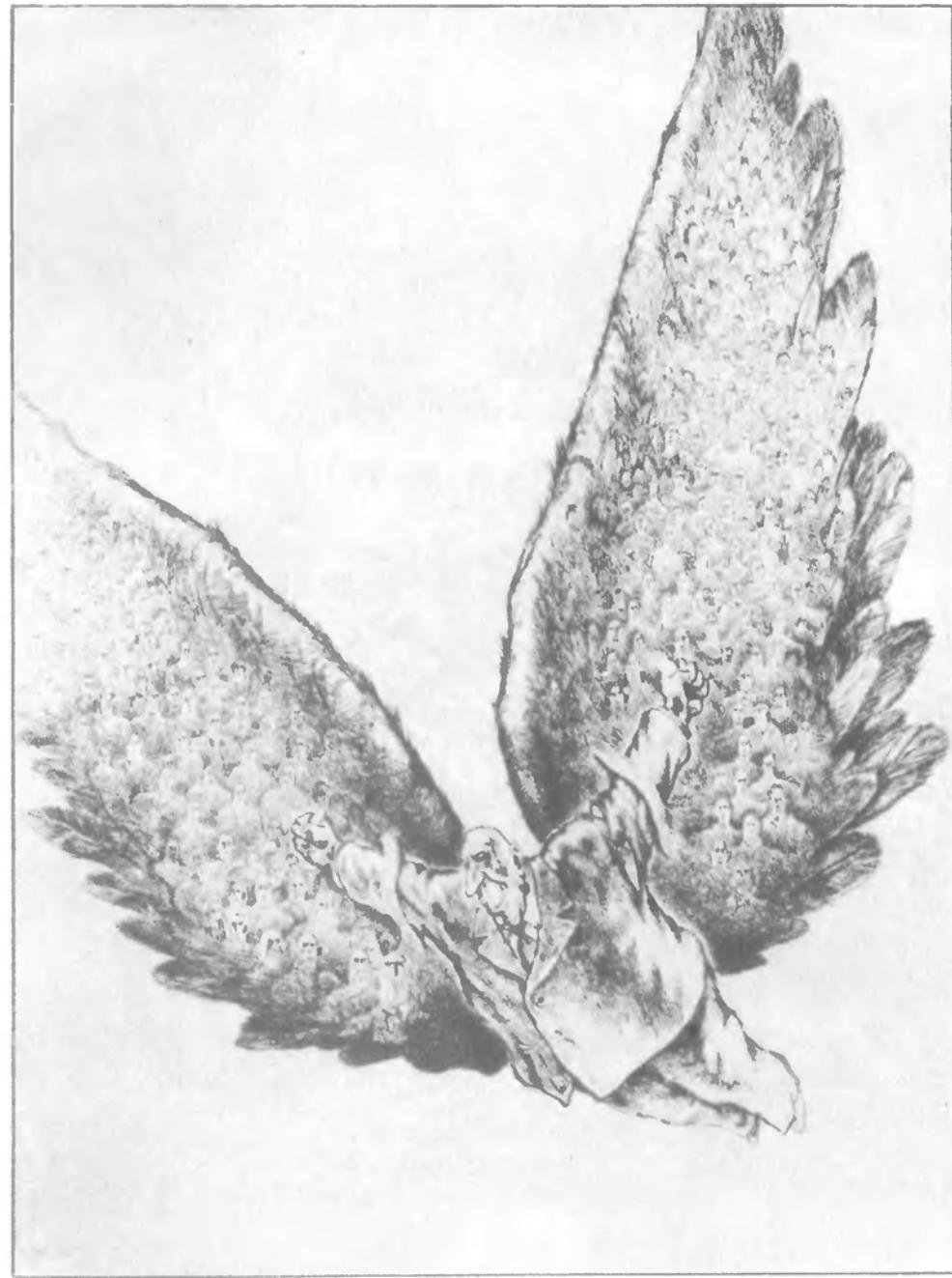
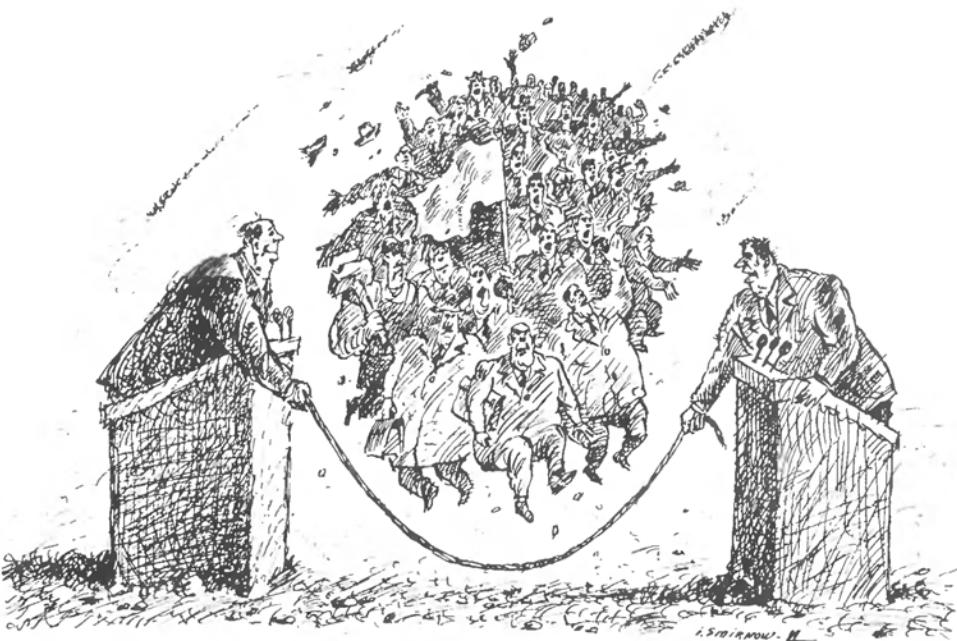

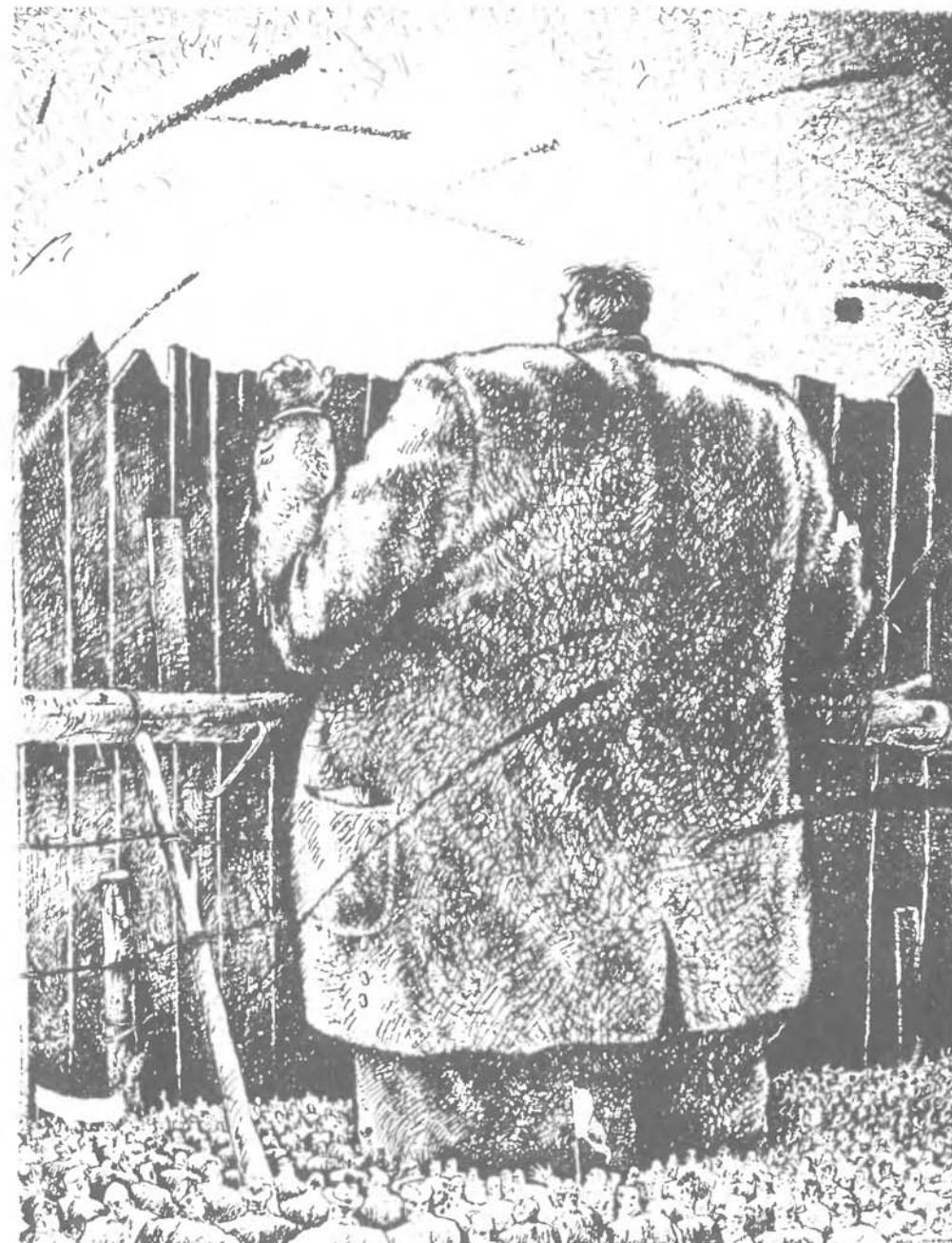

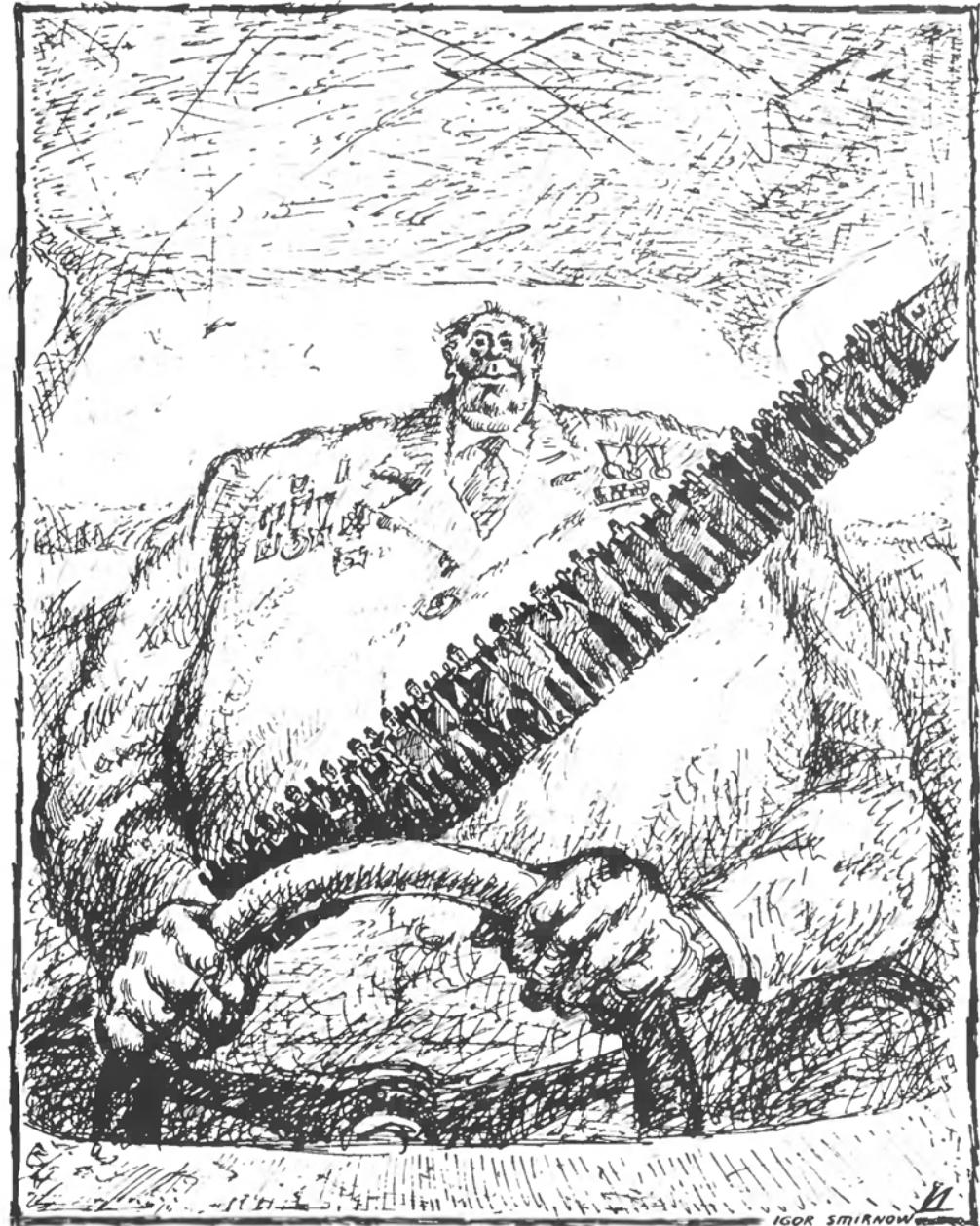
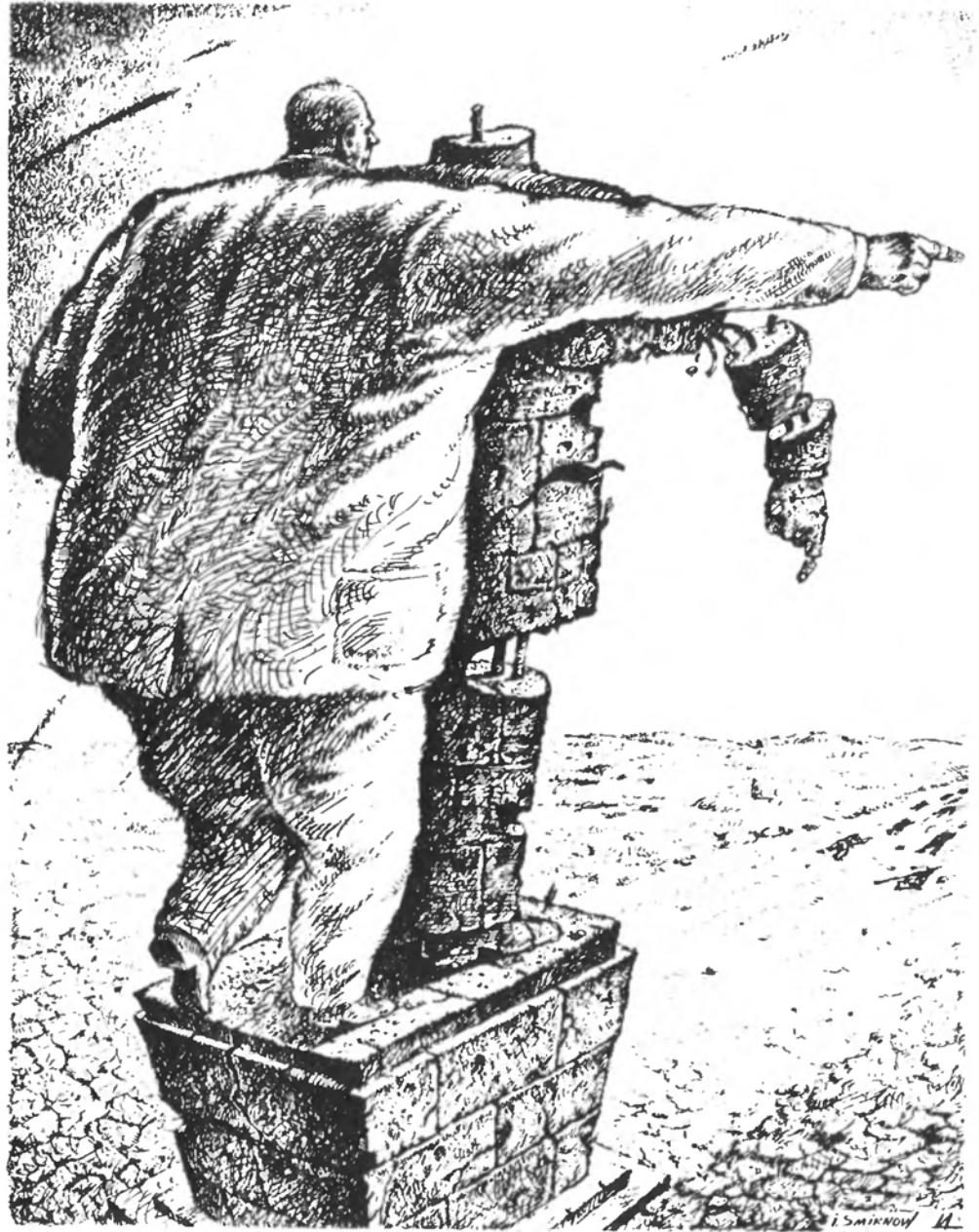

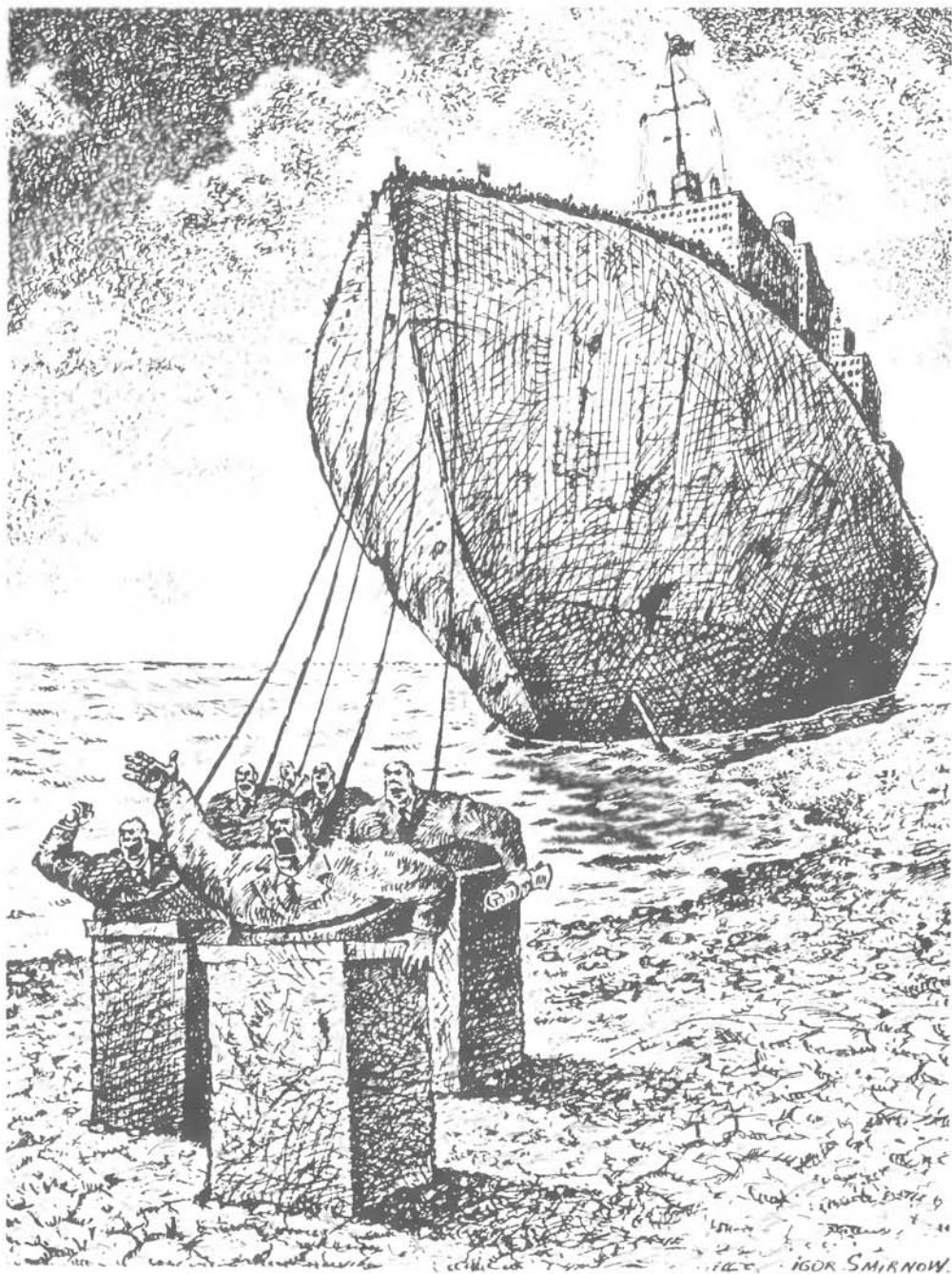
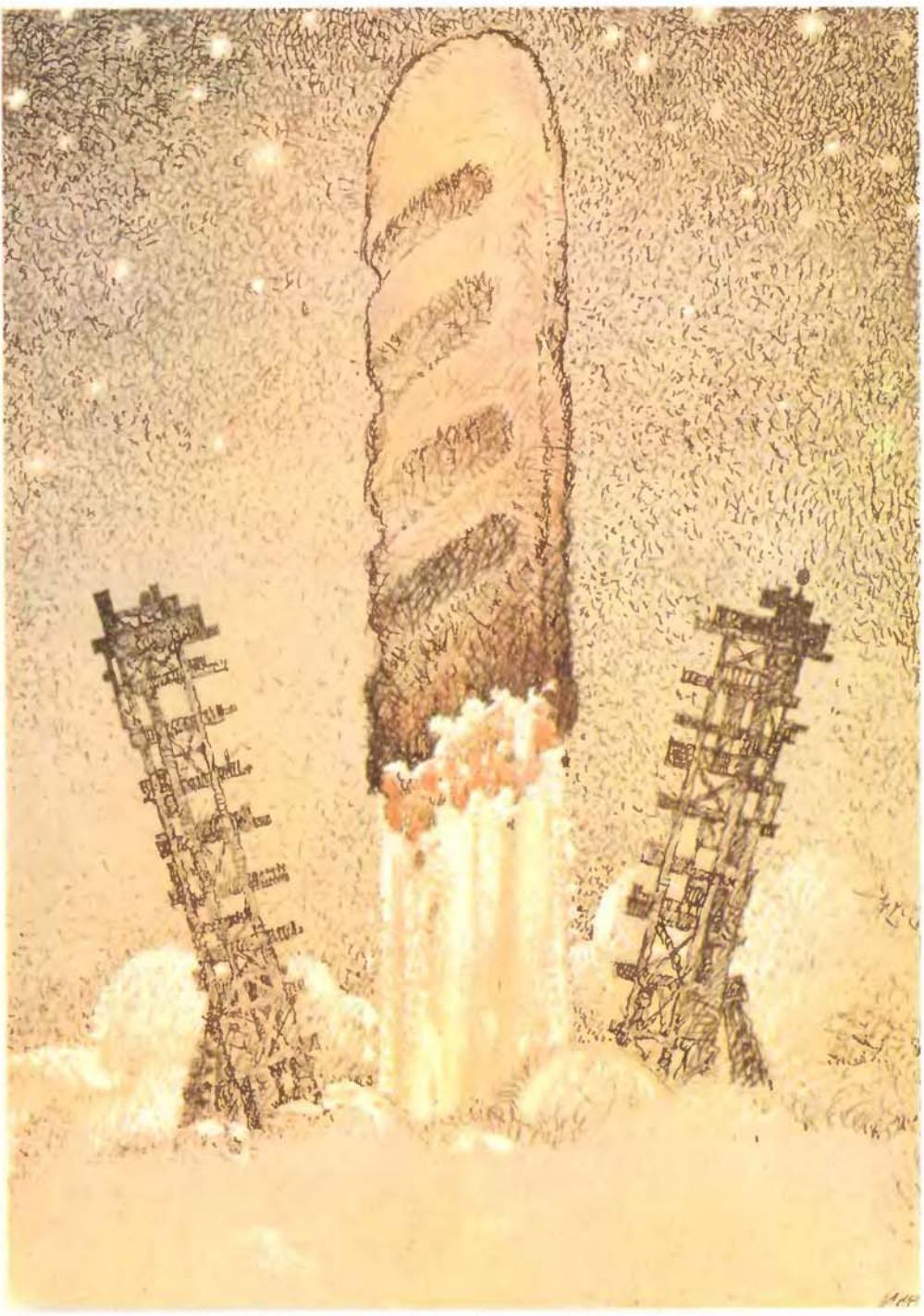

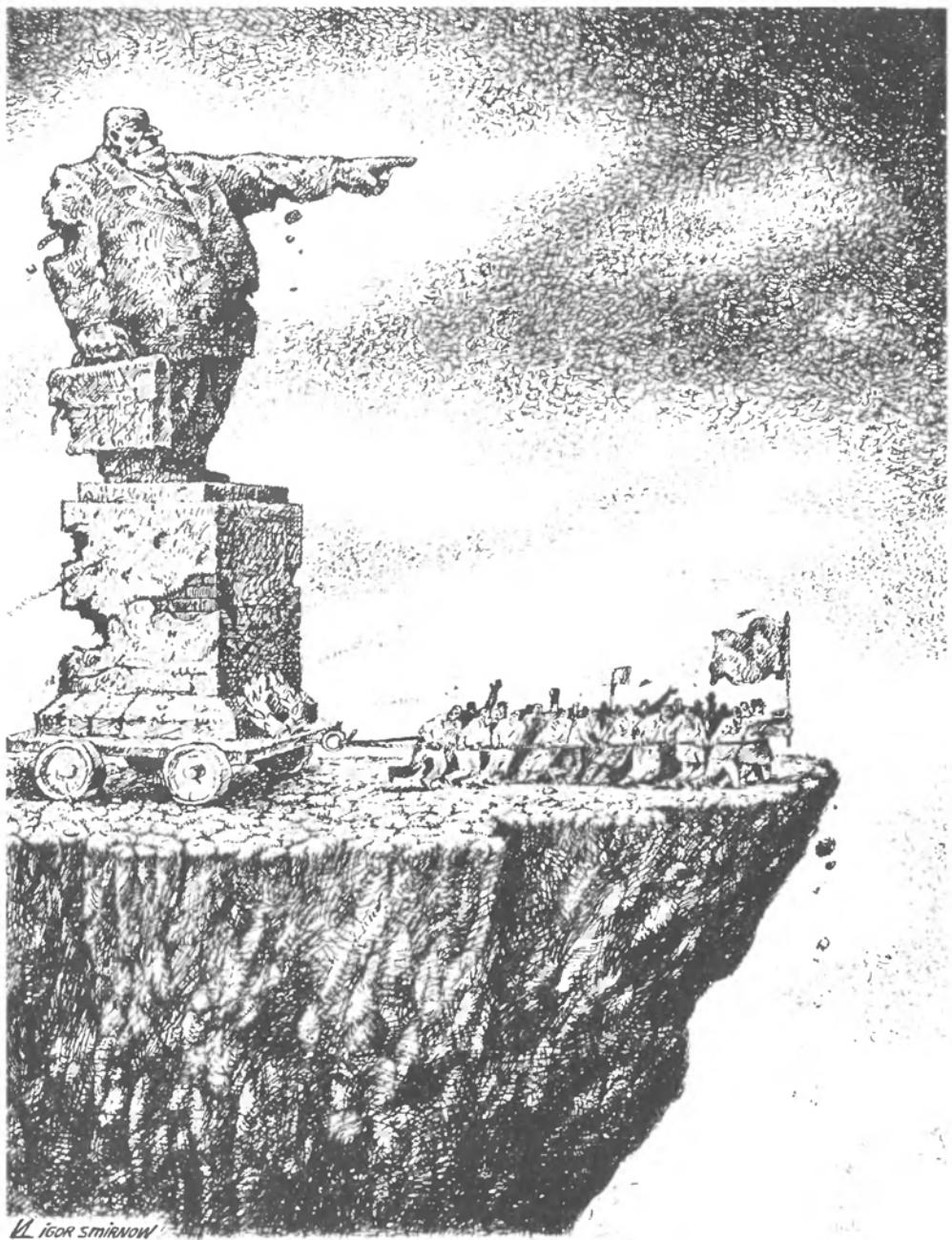

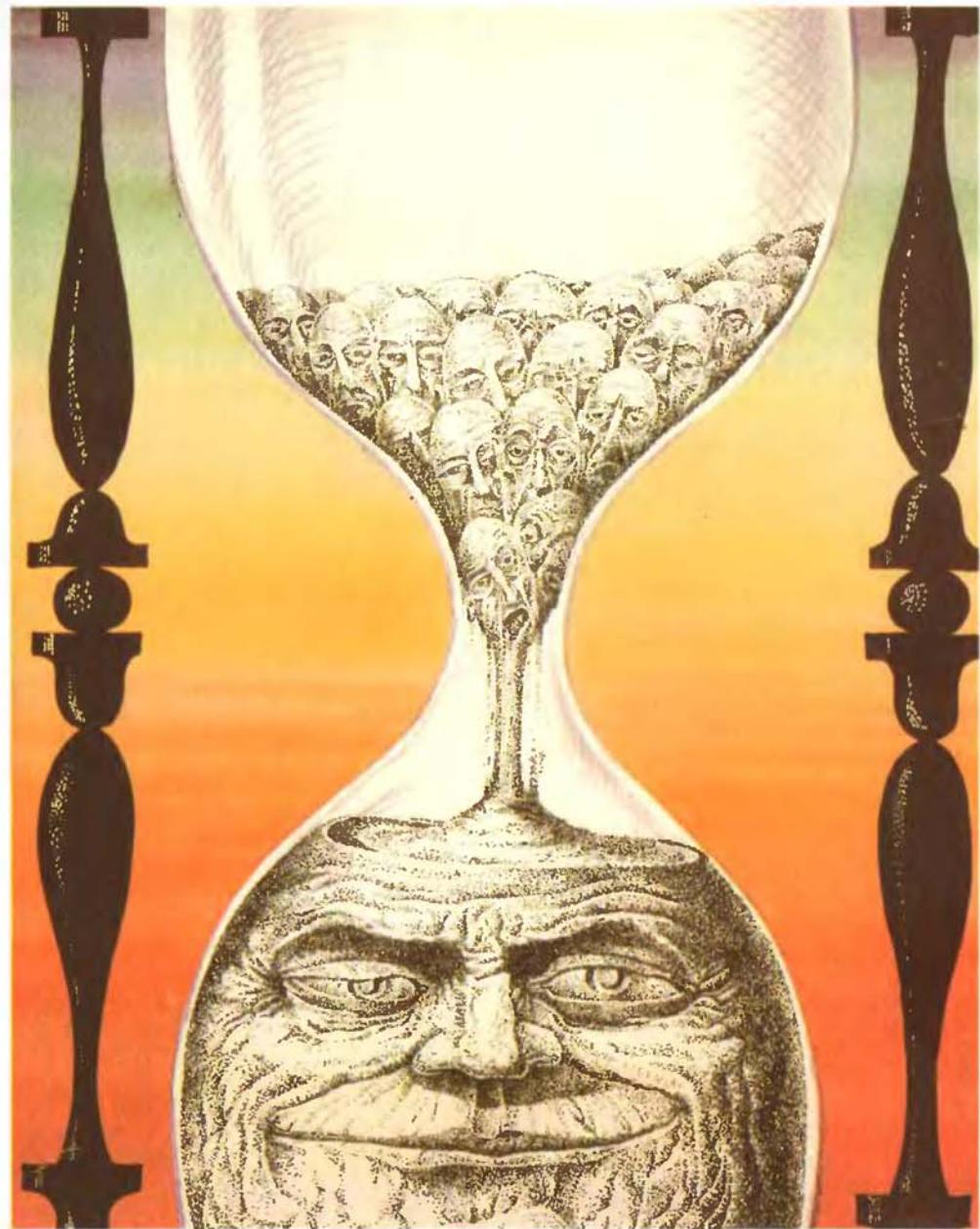
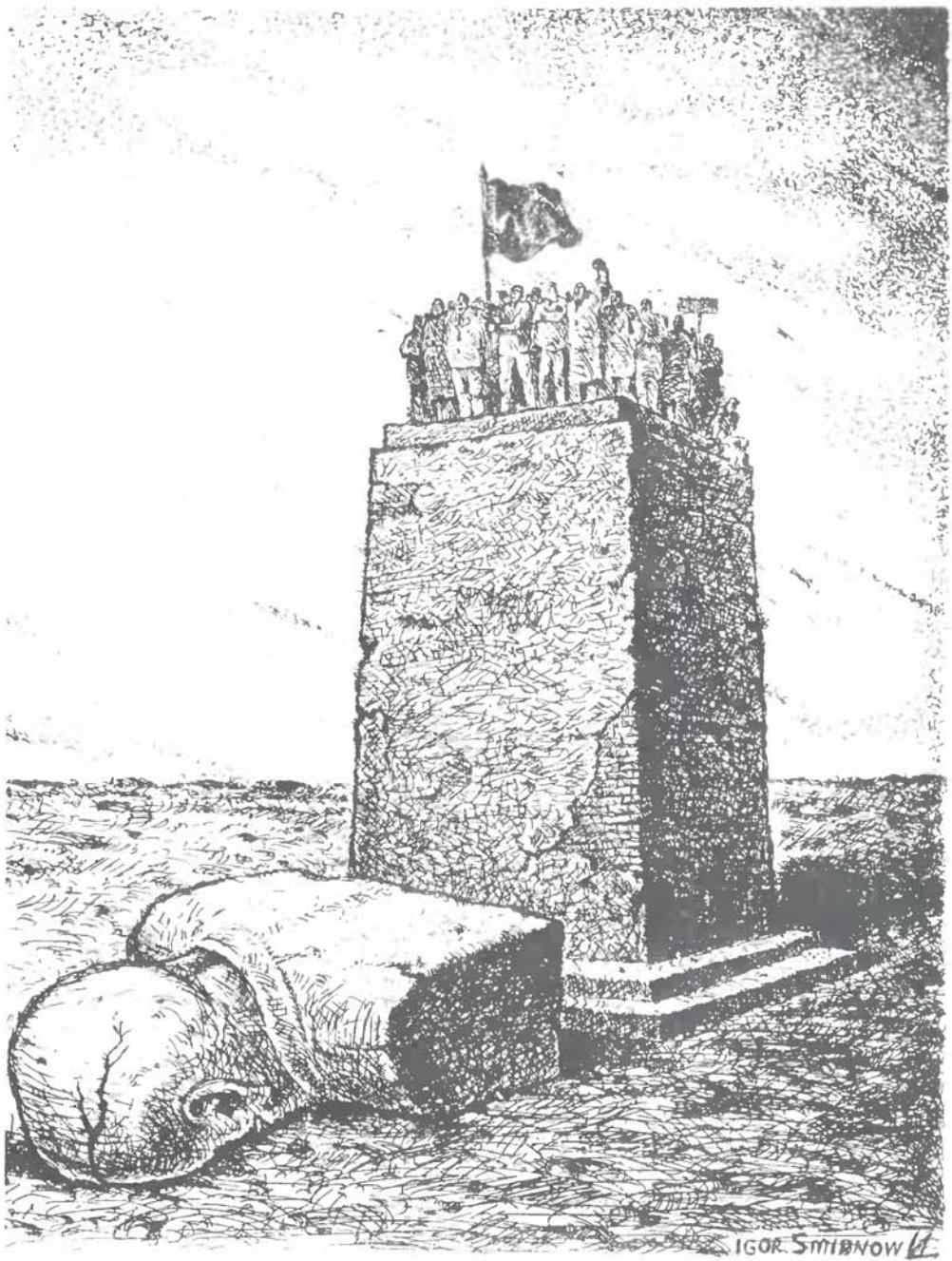

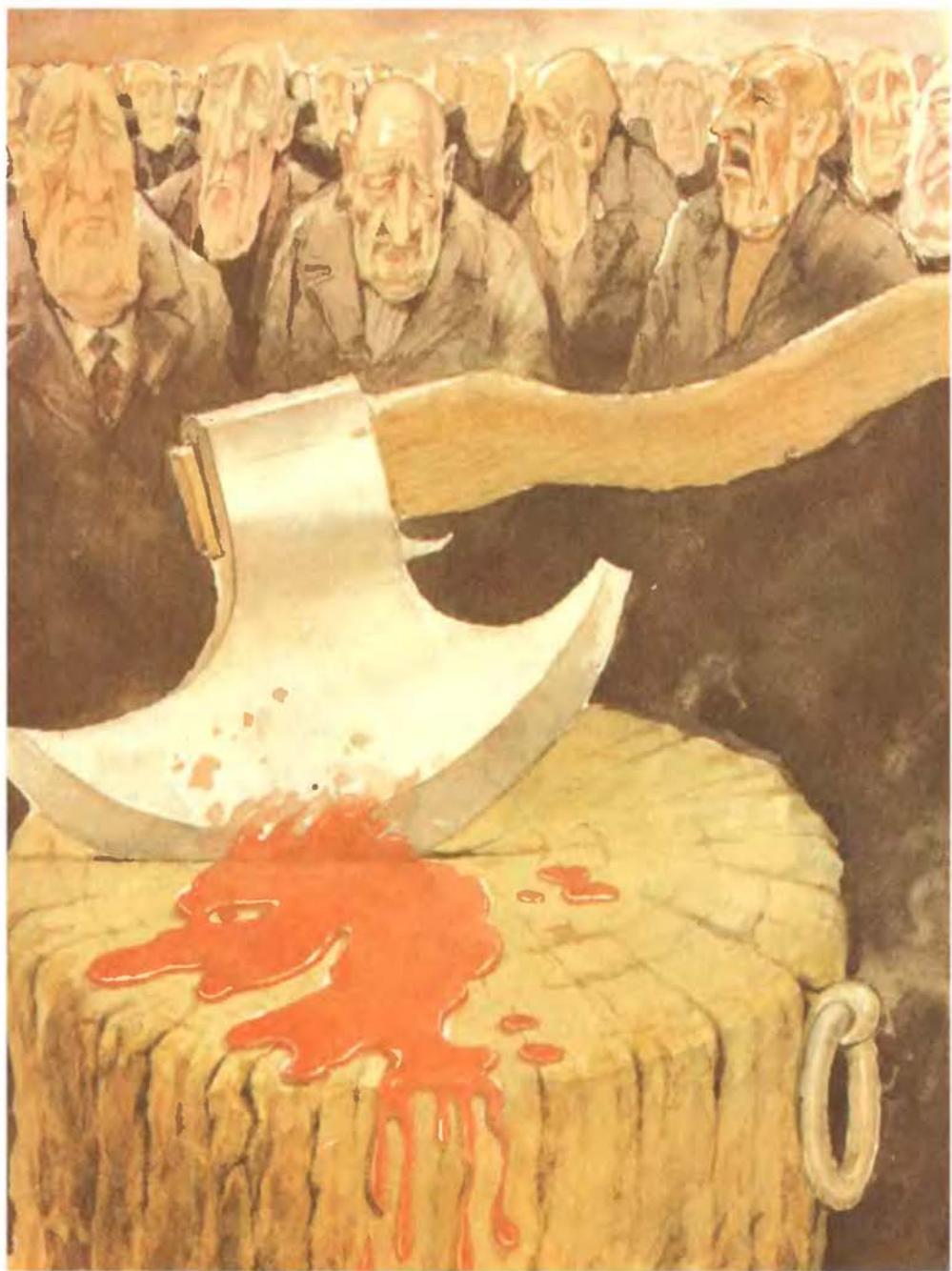

DOOR STIRNOW 11

